

Эта завораживающая необъяснимая внутренняя близость человека и животного таит в себе скрытую опасность. Профессия дрессировщика диких животных - одна из самых рискованных в цирке.

Выступление Кудрявцевых в Японии совпало с трагическими событиями в Беслане. У цирковых артистов к детям особое отношение: каждый ребенок - самый дорогой зритель. Бесланская трагедия воспринималась людьми цирка, как своя. Все свободное время Виктор и Ольга проводили у телевизора, где шли репортажи с места событий. Представление собрало очень много публики. Это был и акт поддержки, и сочувствие, и интерес к тому, как будут держаться русские артисты - отразится ли все происходящее на их искусстве...

И, как назло, медведь провёл лапой по лицу Кудрявцева. Случилось это в начале аттракциона. Медведь даже не был виноват: он просто хотел еще кусочек печенья и пытался задержаться и повернуть к себе Кудрявцева. Животные не всегда осознают силу своих лап и когтей. Нервозность людей в эти дни при такой внутренней близости передалась медведю, и он просто не рассчитал. «Глаз цел?!» - крикнула Ольга. «Продолжаем работать», - спокойным голосом ответил Виктор.

Я спросила: «А медведь понял, что он сделал?»

- Нет, не понял. Так и с людьми бывает - мы не всегда соразмеряем силу свою и того, кто рядом с нами. Он не понял еще и потому, что я для него не изменился и никак не показал, что что-то произошло. Я угостил его желаемым кусочком печенья и потрепал по шерсти. Я не смел напугать его и не имел права сорвать наше с ним выступление. Всегда больше виноват человек, чем животное.

Кровь текла так, что костюм стал красным. Только в конце аттракциона зрители поняли, что случилось. Пять с половиной тысяч человек встали.

- Когда меня в больницу привезла «скорая помощь», была уже ночь. Хирург сказал: «Я начинаю». - «Помните, что в десять утра я должен быть в манеже». - «Вам сейчас работать нельзя!» - «Это у вас нельзя. А русский артист выйдет в манеж!»

Операция длилась почти два часа. Японское слово «итай», что означает «больно», Кудрявцев запомнил на всю жизнь. Хирург постоянно произносил его с вопросительным знаком в конце. А Виктор молча поднимал руку, потому что говорить не мог - челюсти были сжаты.

В десять утра Кудрявцевы снова выступали. Поведение русских артистов вызвало уважение у японских коллег, они качали головами и нараспев говорили: «О-о-о!»

- А вы наказали своего «обидчика», ну хоть как-то?

- Конечно, - засмеялся Кудрявцев. - В этот вечер он не получил меда! Ведь я был на операции!

Любовь, взаимное доверие, доброта и ответственность «за тех, кого приручаешь», - главные заповеди цирка. Разговаривая с арти-

стами и посещая репетиции и представления, отчетливо поняла я.

И тут - бац! Сюжет по телевидению. В Муроме несколько дней гастролировал какой-то цирк, доставив много радости жителям небольшого города. А потом все уехали, оставив клетки с цирковыми животными. В течение месяца они стояли на площади городка. От холода и абсолютного голода животные начали болеть и чахнуть. Некоторые не выдержали. Погибли тигр, волк, кто-то еще. У тигрицы отморозен нос, если ей срочно не окажут помощь, погибнет

и она... Местные власти обратили внимание на бедных животных примерно через месяц - начали их кормить и прикрыли досками, чтобы оградить от ветра...

Люди есть люди. Они - разные. Цирк - часть нашей жизни, сегодня во многом циничной и беспощадной. Цирк может явить свою

уродливую изнанку, как тот, что гастролировал в Муроме. И может быть таким, как цирк Никулина на Цветном, дарящий свет, радость и чувство защищенности.

Антракт между отделениями - еще одна страница взаимоотношений никулинского цирка с детством. На пятнадцать минут дети с родителями заполняют фойе, которое буквально звенит и гудит криками, смехом, разными пищалками, жужжалками, гудками, колокольчиками... Можно покататься на карусели... Можно сфотографироваться с разными животными, можно просто на них поглазеть: на черную пантеру, и на двух серьезных пуделей, и на верблюда... Можно пообщаться с человеком в клоунском обличье... Тут же продают мороженое. Тут же столики со всевозможными забавами. После антракта почти у всех детей в руках светящиеся игрушки.

Когда во втором отделении между номерами сделали отбивку полным затемнением, весь цирк буквально вспыхнул множеством разноцветных мерцающих звездочек, палочек, треугольников.

И снова: какие странные бывают сближения! Меня пронзило воспоминание о музее Яд ле-Елед в Иерусалиме в память детей, погибших в фашистских лагерях. Там в полной темноте над нами светились миллиарды огней-звезд и два голоса, мужской и женский, бесконечно называли-выкликали детские имена...

Какой контраст в этих двух, так внутренне взаимосвязанных между собой, мерцаниях света в темноте! Там была трагедия. Здесь - сама жизнь.

«Да, - подумала я. - Цирк есть ЖИЗНЬ».

